

Он снова спросил:

— Чей скелет в колодце?

— Моей матери.

Он не увидел других теней в колодце, значит, мать Юй Чуи уже переродилась.

Он ещё не решил, что делать с Юй Чуи, как сзади подросли несколько учеников-культураторов.

Е Чанцзянь узнал их — это были ученики Клана Меча Танмэнь, ненавидевшие демонов. Если они вступят в бой, то уничтожат душу без остатка.

Не раздумывая, он схватил Юй Чуи за воротник и бросился бежать.

Ученики Клана Меча закричали вдогонку:

— Е Чанцзянь, ты помогаешь злу! Небесный Путь тебя не простит!

Е Чанцзянь сложил указательный и большой пальцы кольцом, поднёс ко рту и свистнул.

Пронзительный свист взметнулся в небо.

Море тумана закипело, вздыбились волны, за клубились облака.

Мощная тёмная энергия накрыло всё вокруг.

Огромный чёрный дракон появился на горизонте и устремился к ним. Е Чанцзянь взобрался ему на спину.

Чёрный дракон взмыл в небо, уносясь ввысь.

Е Чанцзянь громко рассмеялся:

— Я буду ждать того дня, когда обращусь в прах!

Он смеялся дерзко и безудержно, сияя энергией; его черты были изысканными и ослепительными, красота — потрясающей.

Чёрный дракон остановился у входа в Ночную переправу под звон ветра, и Е Чанцзянь спрыгнул на землю.

Тёмная энергия рассеялась, и дракон исчез.

— Отправить тебя сейчас на перерождение?

Юй Чуи покачал головой:

— Господин Е, позвольте мне остаться с вами. Я не хочу перерождаться.

Е Чанцзянь сказал:

— Когда ты перейдёшь мост Наихэ, попроси у Госпожи Мэн чашу супа, выпьешь — и всё забудешь.

Юй Чуи снова покачал головой:

— Я не хочу забывать.

Он добавил:

— Я не хочу забыть свою мать.

— Ладно. В моём отряде призрачных воинов пока только один генерал, и он не умеет управлять подчинёнными. А ты, когда злишься, довольно силён. Стань генералом второго батальона!

Юй Чуи посмотрел на кровоточащую рану на руке Е Чанцзяня, опустил голову и тихо произнёс:

— Прошу прощения, господин Е.

Е Чанцзянь небрежно махнул рукой:

— Не извиняйся. Ты никому ничего не должен.

В том году Е Чанцзяню было восемнадцать, а Юй Чуи навсегда остался семнадцатилетним.

Когда Е Чанцзянь проснулся, Малыш Тигра уже не было.

Если бы не оставшийся на столе жёлтый свёрток и куриные кости, он бы подумал, что вчерашнее было сном.

Такой загадочный Малыш Тигр... Е Чанцзянь хотел заполучить его ещё больше!

Тук-тук.

— Войдите!

Он не привык запирает дверь, спрыгнул с кровати и пошёл во внутреннюю комнату умываться.

Но вошедшим оказался Тан Цзянли.

Он нёс в руках горячий завтрак.

Е Чанцзянь бросил взгляд: миска просяной каши, тарелка с закусками, три вегетарианских булочки.

Вытерев лицо и одеваясь, он болтал без умолку:

— Старший брат, я вижу, что задняя гора в Далёких Облаках и Водах такая большая. Давайте призовём всех к освоению земель! В Далёких Облаках и Водах много пустых мест, можно поставить забор и завести кур. Интересно, есть ли здесь пруд? Можно было бы разводить рыбу.

Тан Цзянли молчал, лишь сидел рядом и спокойно смотрел на него.

— Старший брат, ты что, немой?

Е Чанцзянь оделся, сел за стол, взял палочки и откусил от булочки.

Едва укусив, он почувствовал странный вкус.

Он с недоумением посмотрел на надкусанную булочку, в которой виднелась начинка.

— Мясо, мясо, мясо... мясная булочка!

Со слезами на глазах он проглотил все три булочки, положил палочки и схватил руку Тан Цзянли:

— Тан Цзянли, ты мне так нравишься! Ты такой хороший! У-у-у!

К его удивлению, Тан Цзянли спокойно отозвался.

Неизвестно было, на что именно он отвечал.

— Тан Цзянли, откуда у тебя мясные булочки? Разве старший ученик Клана Меча может себе позволить отдельную кухню?

Тан Цзянли лишь ответил:

— Приготовься. Скоро тест на каналы ци.

— Ладно.

Е Чанцзянь сделал несколько глотков каши, оставил ложку и спросил:

— Тан Цзянли, а если у меня не обнаружат каналы ци, меня выгонят?

Тан Цзянли ответил:

— Ты можешь остаться в главном доме клана Танмэнь.

— Я никогда не был в Танмэнь. Как там?

Тан Цзянли спокойно произнёс:

— Тебе понравится.

Е Чанцзянь подумал: «Все эти кланы культиваторов, кроме Секты Сердца Юньшань, где более живо, полны правил. Ни за что не пойду в Танмэнь».

Он допил кашу, облизал дно миски — почему-то в ней, казалось, был сахар.

Е Чанцзянь был родом из Цзяннани, позже его забрал Старец с лодки на дикой переправе в Ночную переправу под звон ветра.

Ночная переправа под звон ветра находилась на севере, но ученики были со всех уголков страны. Кроме того, младшая сестра была искусной рукодельницей и каждый раз готовила для них блюдо родного края.

Е Чанцзянь любил мясо, вино и сладости.

Заметив на губах Е Чанцзяня рисовое зёрнышко, Тан Цзянли достал из рукава платок и вытер его, заодно убрав жир с уголков рта.

Е Чанцзянь многозначительно произнёс:

— Тан Цзянли, ты правда решил не сворачивать с пути мужской любви?

Тан Цзянли сложил платок и убрал в рукав:

— А что в том такого?

Е Чанцзянь представил, как следующий патриарх Танмэнь окажется любителем мужчин, наклонил голову и наивно спросил:

— Твой отец тебя убьёт, да?

Тан Цзянли не отреагировал, продолжая смотреть на него.

Е Чанцзянь почесал затылок и наконец набрался смелости сказать:

— Тан Цзянли, честно скажу: у меня уже есть тот, кто мне нравится. Он немного похож на тебя. В тот день я ошибся, не принимай близко к сердцу.

Тан Цзянли повторил, так же спокойно:

— А что в том такого?

Е Чанцзянь умолк.

Он потер нос:

— Не будем об этом. Веди меня, ваши Далёкие Облака и Воды слишком огромны, я каждый раз теряюсь.

Примерно через полчаса Тан Цзянли привёл его в Зал Странных Каналов.

Ли Цзюньянь и Янь Уюй, увидев его, подбежали и спросили:

— Няньцин, где твоя комната? Мы перевернули весь задний двор, но так и не нашли тебя.

От этих мягких слов «Няньцин» его снова передёрнуло:

— Лучше зовите меня Юаньсы, это моё детское имя.

— В Далёких Облаках и Водах запрещено шуметь! Сейчас подходите по одному и положите левую руку на измеритель каналов.

Холодно произнёс суровый мужчина средних лет.

Ли Цзюньянь шёпотом пояснил:

— Это старейшина Танмэнь, отвечающий за наказания, Тан И.

Е Чанцзянь поднял взгляд и увидел в центре зала стеклянный шар.

В Далёких Облаках и Водах не было патриарха; сектой совместно управляли главы Четырёх Великих Кланов Культиваторов, поэтому преподавателями были старейшины этих кланов.

Семь каналов ци: ветер, дождь, гром, земля, дерево, огонь, металл. И два метода культивации: инь и ян.

В Клане Меча Танмэнь заклинаниям и техникам меча стихий ветра, грома, огня и металла учили старейшины Тан И, Тан Юань и их жёны — Тан Цинъюэ и Тан Ли-эр.

Заклинаниям и техникам стихий земли и дерева учили заместитель патриарха Тан Жои и её муж Тан Тан.

Заклинаниям и техникам стихии дождя учила глава клана Тушань Ту Лию.

Ли Цзюньянь шёпотом объяснил:

— Поскольку канал дождя очень редок и не делится на инь и ян, а из Четырёх Великих Кланов только Ту Лию владеет им лучше всех, она является наставницей для всех учеников с каналом дождя.

— Ли Цзюньянь, ты действительно молодец.

Всего за несколько дней он, казалось, досконально изучил всё, что касается Далёких Облаков и Вод. Е Чанцзянь взглянул на него с новым уважением.

Янь Уюй тихонько добавил:

— Юаньсы, ты не знаешь, но сейчас у Ли Цзюньяня прозвище не «транжира», а «Всезнайка Далёких Облаков и Вод»!

— Запрещено шуметь!

Тан И бросил на них строгий взгляд.

Трое тут же замолчали.

Настала очередь Тан Ханьюя. Как только он положил руку на измеритель каналов, внутри шара вспыхнуло пламя.

Тан И кивнул, в глазах появилось одобрение:

— Тан Ханьюй, канал ци — огонь.

Следующий ученик положил руку на измеритель, и внутри шара закружился небольшой смерч.

— Тан Сюань, канал ци — ветер.

— Лань Жо, канал ци — металл.

— Вот это забавно!

Е Чанцзянь увидел, как ученица положила руку на измеритель, и внутри шара появился кусок золота.

— Это легендарное искусство превращения камня в золото?

Ли Цзюньянь покачал головой:

— Алхимия — это искусство клана Сяо, мы его не изучаем.

Е Чанцзянь в сердцах топнул ногой. Если бы он знал, что в печах клана Сяо получается не

мазь, а золото, он бы давно туда отправился!

Настала очередь Ли Цзюньяня. Он подошёл и положил руку на измеритель.

— Ссс...

Он вдруг отдёргнул руку, словно его ударило током.

Внутри шара появилась молния.

— Ли Цзюньянь, канал ци — гром.

Тан И хмыкнул.

Янь Уюй робко подошёл, осторожно положив руку на измеритель.

Измеритель не реагировал, вокруг зашептались.

Лицо Янь Уюя становилось всё краснее. Е Чанцзянь нахмурился, и вдруг раздался глухой раскат грома.

<http://bllate.org/book/16478/1496605>